

Государственная
Библиотека
СССР
ИМ. В. И. Ленина
n1562-52

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

XVIII $\frac{36}{7}$

кишиневская

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1890.

№ 4. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ. 15 февраля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

КЪ СВѢДѢНІЮ БЛАГОЧИННЫХЪ:

По указу Его Императорскаго Величества, Кишиневская духовная Консисторія слушали: 1) Распубликованное во 2-мъ № Церковныхъ Вѣдомостей за 1888 годъ опредѣленіе св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года за № 2676, о состоящихъ въ церковныхъ приходахъ сверхштатныхъ псаломщикахъ и о дѣлѣхъ братскихъ доходовъ и поцерковной земли между членами причтовъ, въ составѣ которыхъ находятся сверхштатные псаломщики, 2) мѣвнѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Аркадія отъ 19-го декабря 1889 года за № 883, слѣдующаго содержания: «Видится, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 1887 г. за № 2676, съ 9 января 1890 г., для удовлетворенія сверхштатныхъ псаломщиковъ въ тѣхъ причтахъ, гдѣ они окажутся, не выдѣляется изъ мѣстныхъ средствъ содержанія никакихъ особыхъ, нормальнымъ составомъ причтовъ не поуженныхъ, частей, но предоставляется имъ, въ равныхъ доляхъ со штатными

псаломщиками, участвовать въ тѣхъ самыхъ частяхъ, какія назначены на псаломщиковъ нормою раздѣла безъ сверхштатныхъ: въ п. 15 Синодальнаго опредѣленія не сказано, что всѣ «излишніе» (противъ штата), или сверхштатные псаломщики, но вообще «всѣ псаломщики, состоящіе при церкви», значить штатные и сверхштатные должны съ опредѣленнаго времени получать на свою (общую) долю въ причтахъ, съ однимъ во главѣ священникомъ, одну долю, безъ діакона 4-ую, (п. 5), а при діаконѣ, 6 ую (п. 7), въ причтахъ же, съ двумя во главѣ ихъ священниками—двѣ доли, при діаконѣ, 10-я (п. 8 и 10), а безъ діакона, разумѣется, 8-я или по каждому священнику 4-я. Такимъ образомъ, начертанная Консистоіею, въ руководство причтовъ со сверхштатными псаломщиками, правила подъ пп. 1—4 о раздѣлѣ доходовъ, по моему мнѣнію, не по силѣ Синодальнаго опредѣленія указываютъ имъ брать на сверхштатныхъ, въ общее число частей лишніа: *) 9 и 10-ую (по 10 коп., 20 коп. п.п. 2 и 3), 13-ую (10 коп. п. 4) 13 и 14-ую (всего 20 коп. п. 4); при чемъ въ отношеніи къ 4 пункту, слѣдуетъ замѣтить, что если одинъ и тотъ же штатный діаконъ состоитъ не въ одномъ, а въ двухъ причтахъ, то каждый священникъ долженъ брать число частей для раздѣла между членами своего причта даже не 12, но только 10 или оба священника 20 частей, въ составѣ напр. 2 руб. изъ нихъ двумъ священникамъ, по 6 частей, 1 руб. 20 коп., діакону на 4 части 40 коп., двумъ штатнымъ псаломщикамъ со всѣми сверхштатными по равной долѣ 40 копѣекъ или вдвое увеличенными частями, священникамъ по 3 части 1 руб. 20 коп., діакону отъ каждаго священника, по 1 части, 40 коп., псаломщикамъ всѣмъ на одну общую долю ихъ отъ каждаго священника по 1 части 40 коп., и 3) послѣдовавшію на журналѣ Консистоіи по сему предмету резолюцію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сергія

*) 9-ую (въ 10 к., п. 1).

отъ 27 января сего года № 40 слѣдующаго содержания: „Слѣдовать мнѣнію Преосвященнаго. Кто изъ штатныхъ будетъ недоволенъ, тотъ можетъ просить себѣ иное мѣсто“. *Приказали.* О вышеизложенномъ для объявленія всѣмъ причтамъ Кишиневской епархіи къ свѣдѣнію и точному исполненію, послать мѣстнымъ благочиннымъ циркулярные указы, февраля 5 дня 1890 г.

РУКОПОЛОЖЕНЫ:

28-го января окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Гавріиль *Романчукъ* во священника къ Иоанно-Богословской церкви села Атакъ, 1-го округа Хотинскаго уѣзда.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ы:

27-го января низведенный въ причетники священникъ Василій *Черневъ* на священническую вакансію въ селѣ Формушикѣ вѣки, Аккерманскаго уѣзда, съ разрѣшеніемъ ему, Черневу, священнодѣйствованія.

30-го января діаконъ Кишиневскаго Вознесенскаго Собора Михаилъ *Кочубинскій* на священническое мѣсто къ церкви с. Бобуечь, 2 округа Кишиневскаго уѣзда.

31-го января священникъ Соборной гор. Измаила церкви Леонасій *Агура* въ должности наблюдателя школъ, съ увольненіемъ отъ нея священника Константина *Хохора*.

6-го февраля сверхштатный псаломщикъ с. Будей, 4-го округа Бѣлецкаго уѣзда, Антоній *Струца* штатнымъ псаломщикомъ въ томъ же приходѣ на мѣсто умершаго псаломщика Василя *Мистрына*.

6-го февраля учительница Анадольскаго училища Евгенія *Спиней* преподавательницею Закона Божія въ томъ же училищѣ.

6-го февраля священникъ Николаевской гор. Оргѣва церкви, Теодоръ *Мавро* преподавателемъ Закона Божія въ частномъ женскомъ училищѣ г. Клюге.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

31-го января священникъ с. Дышковой, Оргѣвскаго уѣзда, Антоній *Биволъ*, на священническую вакансію къ церкви села Гидигишь, 1-го округа Кишиневскаго уѣзда.

ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ ЗА СМЕРТІЮ:

28-го января протоіерей Кишиневскаго Вознесенскаго собора Стефанъ *Судакевичъ*, скончавшійся 21-го января.

6-го февраля штатный псаломщикъ села Инешть, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, Аѳанасій *Сербу*, скончавшійся 20-го декабря 1889 г. на 67 году отъ рожденія.

6-го февраля псаломщикъ села Будей, 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда, Василій *Мистрянъ* скончавшійся 22 января на 59 году жизни.

8-го февраля монахиня Таборскаго скита *Поліксенія*, скончавшаяся 3-го февраля на 67 году жизни.

ПРИСОЕДИНЕННЫ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ:

6-го января священникомъ Бендерскаго Преображенскаго собора Севастіаномъ *Дорукомъ*, проживающіе въ гор. Бендерахъ чехи: Іосифъ Вячеславовъ Ружечко съ женою Марією; Францъ Францовичъ Людвическъ, Антонъ Антоновъ Сикора; Францъ Вячеславовъ Шеборъ съ дочерью его Анною; Марія Антонова Шеборъ съ дочерьми Любовью и Марією; сыновья Франца Иванова Рейха—Отокаръ, Владиміръ и дочь Анна; Іоаннъ Францовъ Коберъ, Францъ Ивановъ Рейхъ съ женою Анною Ивановою и сыномъ Николаемъ, Рудольфъ Іосифовъ Вольтъ съ женою Антониною Антоновою Вольтъ и дочерью ихъ Рудольфиною; Готлибъ Матвѣевъ Живный съ женою Анною Францовною и сыномъ ихъ Владиславомъ, Яковъ Антоновъ Земанъ съ женою Альбиною Францовною и дѣтьми ихъ Мирославомъ и Марією.

По опредѣленію епархіальнаго начальства, состоявшемуся ⁵/₆ февраля 1890 г. и Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Аркадіемъ, Епископомъ Аккерманскимъ, утвержденному, утверждены въ должностяхъ старосты къ церквамъ селеній: *Главанъ* Аккерманскаго уѣзда, тамошній поселянинъ Николай Топала на второе трехлѣтіе; *Слободзеи Ханесы* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Трофимъ Веребчанъ на второе трехлѣтіе; *Фрумошики-вѣки* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Петръ Мунтянъ на третіе трехлѣтіе; *Копчакъ* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Андрей Рубановичъ на одинадцатое трехлѣтіе; *Михайловки* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Василій Шкляревичъ на первое трехлѣтіе; *Акманшта* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Симеонъ Гаврилеско на первое трехлѣтіе; *Пепенъ* Оргѣвскаго уѣзда, тамошній поселянинъ Ілія Мораръ на третіе трехлѣтіе; *Какаразенъ* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Стефанъ Матрагуна на первое трехлѣтіе; *Корновой* того же уѣзда, тамошній однодворецъ Іоаннъ Попа на третіе трехлѣтіе; *Валенъ-Исаковой* того же уѣзда, тамошній царанинъ Петръ Донцу на первое трехлѣтіе; *Юанъ* Бѣлецкаго уѣзда, тамошній поселянинъ Іоаннъ Ротаръ на третіе трехлѣтіе; *Чулуканъ* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Кирика Шолтянъ на первое трехлѣтіе; *Фламызенъ* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Иванъ Мунтянъ на четвертое трехлѣтіе; *Ванчикуци* Хотинскаго уѣзда, тамошній поселянинъ Никифоръ Антоніевъ на второе трехлѣтіе; *Рытча* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Яковъ Довгій на первое трехлѣтіе; *Сарато-Голбанъ* Кишиневскаго уѣзда, тамошній поселянинъ Іоаннъ Малащенко на первое трехлѣтіе; *Богиченъ* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Константинъ Ждебонъ на второе трехлѣтіе; *Рошканъ* того же уѣзда, тамошній царанинъ Константинъ Радванъ на второе трехлѣтіе; *Сирецъ* того же уѣзда, дворянинъ Стефанъ Урсу на второе трехлѣтіе; *Волбоць* Сорокскаго уѣзда, тамошній поселянинъ Мануиль Топала на первое трехлѣтіе; *Понештъ* того же

уѣзда тамошній поселянинъ Георгій Аврамъ на первое трехлѣтіе; *Немировка* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Іоаннъ Бунеско на первое трехлѣтіе; *Шолканг* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Гавріиль Ставица на второе трехлѣтіе; *Ново-Воронкова* того же уѣзда тамошній поселянинъ Кирика Гулька на первое трехлѣтіе; *Радулянз* того же уѣзда тамошній гражданинъ Петръ Бурковскій на второе трехлѣтіе; *мѣстечка Вада-Рашкова* того же уѣзда, тамошній поселянинъ Михаилъ Ротаръ на первое трехлѣтіе.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи своемъ отъ 6-го декабря 1889 года заключила „обществу села Мирчанъ, Бѣлецкаго уѣзда и мѣстному священнику Георгію Харъ, пожертвовавшемъ—первыми 600 руб. и послѣднимъ 300 руб. на устройство новой желѣзной крыши на зданіи мѣстной церкви объявить благодарность Епархіальнаго Начальства, чрезъ напечатаніе сего въ Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи своемъ отъ 29-го ноября 1889 года постановила: „прихожанамъ Троицкой церкви мѣстечка Тузоры, Оргѣвскаго уѣзда, за пожертвованіе 910 руб. на починку мѣстной церкви и приобрѣтеніе для оной разныхъ церковныхъ вещей,—прихожанамъ и причту Александроневской церкви села Каларашъ, Оргѣвскаго же уѣзда, употребившимъ 400 руб. на устройство иконъ и другой церковной утвари,—крестьянину Симеону Цуркану, пожертвовавшему 467 руб. на приобрѣтеніе для церкви села Бѣлоусовки, Хотинскаго уѣзда разныхъ церковныхъ вещей; и прихожанамъ Николаевской церкви села Біешть, Оргѣвскаго уѣзда, употребившимъ 502 руб. на устройство въ мѣстной церкви трехъ кіотовъ съ изображеніями, изъ коихъ одинъ кіотъ съ

изображеніемъ святаго князя Владиміра въ память 900 лѣтня крещенія Руси, а другой. — съ изображеніемъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ грозившей 17 октября 1888 года опасности, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства, чрезъ напечатаніе сего въ Кишиневскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленной своемъ, отъ 10-го сего января, заключила: прихожанамъ Свято-Михайловской церкви посада Турлакъ, Аккерманскаго уѣзда, пожертвовавшимъ 120 руб. на приобрѣтеніе священническихъ облаченій, — равно мѣстному священнику Самуилу Лашкову и церковному старостѣ Никитѣ Матвѣенко, расположившимъ къ означенной жертвѣ прихожанъ, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе сего распоряженія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

КИШИНЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ 1890.

№ 4. Годъ двадцать третій. 15 февраля.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**О монастырскихъ имѣніяхъ въ Бессарабіи, принадлежащихъ
заграничнымъ восточнымъ монастырямъ.**

Въ Бессарабіи, какъ извѣстно, существуетъ довольно значительное число недвижимыхъ монастырскихъ имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ восточнымъ монастырямъ. Происхожденіе этихъ имѣній относится къ древнимъ временамъ и есть исключительное явленіе, вызванное мѣстными условіями народной жизни и не встрѣчаемое въ другихъ мѣстахъ Россіи. Выясненіе вопроса о причинахъ возникновенія подобныхъ имѣній и продолжительности ихъ существованія въ Бессарабіи представляетъ значительный интересъ для исторіи мѣстнаго края. Въ этихъ видахъ мы и намѣрены кратко изложить исторію монастырскихъ имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ восточнымъ монастырямъ, начиная съ момента возникновенія ихъ до нашего времени. Такъ какъ Бессарабія до 1812 года входила въ составъ княжества Молдавіи, то поэтому, для выясненія вопроса о монастырскихъ имѣніяхъ въ Бессарабіи, намъ необходимо обратиться къ

исторіи княжества Молдавіи и соплеменнаго ей княжества Валахіи и оттуда заимствовать необходимыя историческія данныя.*)

Средніе вѣка, какъ извѣстно, оставили по себѣ плохую память въ исторіи умственнаго развитія Европы, какъ вѣка мрака и грубаго невѣжества. Не только на востокъ Европы, гдѣ умственному развитію общества могли мѣшать разныя неблагоприятныя политическія обстоятельства (напр. вторженіе монголовъ, турокъ и проч.), но и на западъ Европы образованіе стояло на низкой ступени; число образованныхъ и даже просто грамотныхъ людей было очень незначительно и составляло самый малый процентъ всего населенія. Правда, на западъ Европы въ средніе вѣка уже существовали университеты и другія высшія школы, но число ихъ было слишкомъ незначительно и вліяніе ихъ на умственное развитіе населенія въ теченіе многихъ вѣковъ оставалось почти незамѣтнымъ. Въ эти вѣка тьмы и мрака, когда общество занималось болѣе политическими смутами и раздорами, чѣмъ науками, образованіе и наука нашли себѣ приютъ въ стѣнахъ монастырей, которые были учрежденіями прочными и постоянными, основанными на твердыхъ началахъ. Кромѣ значенія религіозно-нравственнаго, монастыри въ тѣ времена имѣли для общества и значеніе просвѣтительное: они были центрами учености и расадниками и распространителями образованности, такъ какъ при нихъ устраивались школы, бібліотеки, а впоследствии и типографіи для печатанія книгъ. Наконецъ, монастыри славились своею благотворительностію и въ своихъ стѣнахъ весьма часто давали при-

*) Источниками для настоящей статьи послужили свидѣнія о монастырскихъ имѣніяхъ, собранныя мѣстными изслѣдователями и напечатанныя въ «Сборникъ Бессарабскаго Земства» за 1875 г., № 2 и 3-й. См. докладъ земской управы о монастырскихъ имѣніяхъ и записку гласнаго А. М. Котруцы. 444 и 483 стр.

ють и убѣжище гонимымъ и страждущимъ. Устраиваясь по большей части на неприступныхъ мѣстахъ и укрѣпляясь на подобіе замковъ, монастыри въ годину политическихъ бѣдъ могли давать убѣжище женамъ и дѣтямъ въ то время, когда мужья и отцы ихъ сражались съ Непрiателемъ за независимость отечества. Все это давало монастырямъ высокое общественное значеніе, особенно въ средніе вѣка, когда, при религіозности населенія, духовенство вообще пользовалось огромнымъ вліяніемъ. Для выполненія религіозно-просвѣтительныхъ и филантропическихъ цѣлей монастырямъ, конечно, необходимо было имѣть обильныя средства, и они имѣли ихъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ мірянъ. Всѣ лица, въ которыхъ зарождалось чувство любви къ просвѣщенію или чувство соболѣзнованія къ бѣднымъ и страждущимъ, обращали въ пользу монастырей если не все, то по крайней мѣрѣ значительную часть своего имущества. Не только простые лица, но и императоры, короли и владѣтельные князья, воздвигая монастыри въ благодарность Богу или за одержанныя побѣды, или за избавленіе отъ какихъ-либо народныхъ бѣдствій, всегда надѣляли ихъ большими недвижими имѣніями, доходы съ которыхъ употреблялись бы на поддержаніе благолѣпія храмовъ, на училища и дѣла благотворительности. Подобное явленіе было обычнымъ во всѣхъ государствахъ Европы, было оно обычнымъ и въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи.

Съ самаго начала основанія княжествъ *), древніе князья и бояре воздвигаютъ въ нихъ православные монастыри, снабжаютъ ихъ громадными богатствами, приписываютъ къ нимъ лучшія свои и государственныя имѣнія. Въ своихъ завѣщаніяхъ и дарственныхныхъ грамотахъ жертвователи обязываютъ монастыри употреблять доходы съ имѣній для удовлетво-

*) Основаніе ихъ произошло не ранѣе XIII вѣка. См. Очеркъ исторіи правосл. церкви Болгарской, Сербской и Румынской. Е. Голубинскаго, 335 стр.

ренія какъ потребностей собственно обитателей, такъ и на исполненіе ими обязанностей общественнаго благотворенія. Объ этихъ обязательствахъ, возложенныхъ на монастыри первыми жертвователями, можно судить по дошедшимъ до насъ древнимъ документамъ, которые и до настоящаго времени хранятся въ нѣкоторыхъ монастырскихъ архивахъ. *) Въ нихъ говорится, что недвижимыя имѣнія жертвуются съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ употреблялись на удовлетвореніе потребностей монастырей (т. е. на украшеніе храмовъ, на поддержаніе въ нихъ торжественнаго служенія Богу, на содержаніе братіи и т. под.), на открытіе и содержаніе при нихъ школъ, больницъ и пріютовъ, на пособіе бѣднымъ, на выкупъ рабовъ и плѣнниковъ, на приемъ и содержаніе странниковъ и на другія дѣла общественной благотворительности. Благодаря щедрости и обильнымъ пожертвованіямъ владѣтельныхъ лицъ, съ теченіемъ времени большая часть (почти третья часть) территоріи княжествъ составляла недвижимое имущество монастырей, бывшихъ въ то время единственными хранилищами умственнаго и нравственнаго достоянія народа. Въвѣряя свои имущества монастырскимъ общинамъ и поручая имъ исполненіе своихъ благихъ намѣреній, жертвователи позаботились вмѣстѣ съ тѣмъ о возможно правильномъ управленіи жертвуемыми имѣніями, равно и объ употребленіи съ нихъ доходовъ по назначенію. Во многихъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ грамотахъ монастырямъ (напр. въ грамотахъ монастырямъ Котрочени, Вакарешти, Вербила и др. **) заключаются указанія, по которымъ надзоръ за правильнымъ и точнымъ веденіемъ счетовъ и употребленіемъ монастырями до-

*) Напр. въ Кипріановскомъ монастырѣ хранятся дарственные грамоты молдавскаго князя Петра и его сыновей, владѣвшихъ послѣ него княжествомъ. См. Киш. Еп. Вѣд. за 1883 г. № 16, 539 стр.

**) См. Сборникъ Бессарабскаго земства за 1875 г. № 2 и 3, 447—449 стр.

ходовъ съ пожертвованныхъ имѣній ввѣряется или семейному совѣту изъ родственниковъ жертвователя, или комиссіи изъ бояръ, занимающихъ высшія государственныя должности, или князю. Последний впрочемъ, независимо отъ этого, пользовался всегда правомъ верховнаго надзора за управленіемъ монастырскими имѣніями. Изъ всего сказаннаго видно, что владѣтельные князья и бояре, надѣляя монастыри недвижимыми имѣніями, преслѣдовали въ щедротѣ своей не одну лишь религиозную цѣль, но и общественную, обязывая монастыри устроить и содержать на пожертвованныя средства разныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія.

Начиная съ конца XV вѣка, въ своихъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ грамотахъ, жертвователи, кромѣ указанныхъ выше условій и обязательствъ, вводять еще новое условіе, которое заключалось въ томъ, что нѣкоторые мѣстные монастыри съ ихъ имѣніями ставились въ извѣстную зависимость отъ монашескихъ общинъ на востокъ и получали названіе «*преклоненныхъ*» *) святымъ мѣстамъ. Зависимость эта (или «*преклоненіе*») выражалась главнымъ образомъ въ томъ, что мѣстные Молдо-Валахскіе монастыри, сохраняя свои права на самостоятельность, обязаны были изъ доходовъ принадлежавшихъ имъ имѣній, по удовлетвореніи всѣхъ своихъ потребностей, высылать ежегодно на востокъ разнымъ духовнымъ общинамъ свои излишки и остатки въ благодарность за то, что послѣднія наблюдали за соблюденіемъ порядка въ монастыряхъ и точнымъ выполненіемъ воли жертвователей. Чѣмъ же было вызвано это «*преклоненіе*» мѣстныхъ монастырей восточнымъ духовнымъ общинамъ? Объяснять его тѣмъ, что правительство княжествъ Молдавіи и Валахіи сдѣлало это въ интересахъ православія на востокъ, нельзя потому, что придунайскія

*) Слово «*преклоненные*» взято отъ молдавскаго слова «*инкинате*».

княжества, сами находясь въ зависимости отъ Турціи, никогда не имѣли въ ряду государствъ Европы такого значенія, что бы могли принимать на себя обязанности покровительства православному населенію Турціи или какой либо другой страны. Обстоятельство это тѣмъ болѣе представляется непонятнымъ, что ни въ одномъ изъ другихъ государствъ Европы не было такихъ монастырей, которые были бы преклонены святымъ мѣстамъ (только на Кавказѣ такія преклоненія монастырей съ имѣніями имѣются не въ большомъ количествѣ); въ провинціяхъ самой Турціи святые мѣста владѣютъ только небольшими домами въ нѣкоторыхъ городахъ. Объясненіе причины того, почему значительное число монастырей Молдавіи и Валахіи съ ихъ имѣніями были подчинены или преклонены монастырямъ востока, мы должны искать въ событіяхъ той эпохи, въ которую началось это подчиненіе или преклоненіе.

Въ первой половинѣ XV столѣтія значительныя завоеванія турокъ на Балканскомъ полуостровѣ, именно греческихъ провинцій, а также Болгаріи и Сербіи, кровавыя стычки ихъ съ обитателями Венгріи и Молдо-Валахіи навели ужасъ на всю Европу. Завоеывая укрѣпленные города, грабя и разоряя церкви, они уводили христіанъ въ плѣнъ, а на ихъ мѣсто поселяли турокъ. Княжествамъ Молдавіи и Валахіи грозила неминуемая гибель и такая же печальная участь, какой подверглись Греція, Болгарія и Сербія. Рядомъ съ такими политическими невзгодами имъ грозила и другая опасность, опасность лишиться православія. Пользуясь политическими обстоятельствами, римскіе папы стали принимать болѣе рѣшительныя мѣры къ распространенію католицизма между обитателями Балканскаго полуострова. Главнымъ распространителемъ католицизма въ это время былъ нѣкто Григорій, митрополитъ Молдо-Влахійскій, который въ 1435 г. самъ принялъ католичество и получилъ отъ папы Евгенія IV полномочіе идти проповѣдовать его между право-

славнымъ населеніемъ Молдавіи и Валахіи*); кромѣ того, въ Молдавіи пропояндровала католицизмъ жена владѣтельнаго князя Ильи. Въ то же время греческій императоръ Іоаннъ II Палеологъ, рассчитывая на то, что папа Евгеній IV объявитъ крестовой походъ для освобожденія его имперіи отъ власти турокъ, согласился въ 1439 г. во Флоренціи, вмѣстѣ съ Константинопольскимъ патріархомъ Іосифомъ, русскимъ митрополитомъ Исидоромъ, митрополитомъ Молдавіи и Валахіи Даміаномъ и нѣкоторыми другими іерархами, принять унію. Но Флорентійскій соборъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій, потому что низшее духовенство и народъ Греціи, Молдавіи и Валахіи рѣшительно отказались подчиниться постановленіямъ его и прониклись еще большею антипатіей къ католицизму и его догмамъ. Въ 1453 году, какъ извѣстно, турки покорили Константинополь и тѣмъ прекратили существованіе Византійской имперіи. Князья Молдавіи и Валахіи, видя, что противостоятъ туркамъ долѣ невозможно, рѣшились, въ видахъ сохраненія вѣры и народности княжествъ, признать себя вассалами Турціи, и потому сперва Валахія въ 1460 году, а потомъ Молдавія въ 1511 году заключили трактаты, по которымъ, за выговоренное для себя покровительство и защиту отъ внѣшнихъ враговъ, обязались платить Турціи ежегодную дань. Обезопасивъ себя со стороны Турціи, Молдавія и Валахія не могли однако пользоваться вполнѣ спокойствіемъ, чему мѣшали взаимныя распри владѣтелей княжествъ, частыя войны съ внѣшними врагами, особенно съ Польшею и Венгріею. Такое тревожное политическое состояніе княжествъ естественно должно было неблагоприятно отозваться на внутренней жизни народа. Князья, занятые частыми войнами съ внѣшними врагами, а иногда и между собою**), нисколько не заботились

*) Очеркъ исторіи прав. церкви Голубинскаго 377 стр.

**) Причина взаимныхъ раздоровъ, начиная съ конца XV в., была, та, что Турція присвоила себѣ право назначать владѣтельныхъ князей и тѣмъ вызвала между боярами цѣлыя толпы соиспателей.

о церковныхъ дѣлахъ и потому положеніе церкви и духовенства, отличавшагося своимъ невѣжествомъ, все болѣе и болѣе ухудшалось. Этимъ неудовлетворительнымъ состояніемъ церкви и духовенства и объясняется появленіе въ Валахіи въ 1475 г. Константинопольскаго патріарха Нифонта, получившаго свободу изъ заточенія, благодаря ходатайству Валахскаго князя Радула IV предъ султаномъ Баязетомъ II. Оставаясь въ Валахіи въ качествѣ мѣстнаго митрополита, Нифонтъ имѣлъ, какъ кажется, своею задачею подчинить церковь Молдо-Валахіи греческому патріарху. *) По словамъ жизнеписателя, Нифонтъ прилагалъ усердныя заботы къ устройству церковныхъ дѣлъ и къ улучшенію христіанскихъ нравовъ народа. Выставляя на видъ замѣченныя имъ нѣкоторыя неточности въ исполненіи и пониманіи обрядовъ православной церкви, онъ объяснялъ все это грубостью нравовъ и неразвитостью мѣстнаго духовенства и ставилъ въ примѣръ духовенство греческое, отличавшееся своимъ образованіемъ. Послѣ немногихъ лѣтъ, проведенныхъ въ Валахіи, Нифонтъ, вслѣдствіе вражды съ княземъ, принужденъ былъ изъ нея удалиться на Аѳонъ. **) Вслѣдъ за Нифонтомъ многія лица изъ греческаго духовенства, преслѣдуемая турками, искали и находили убѣжище въ единовѣрныхъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи. Сознавая невѣжество мѣстнаго духовенства и серьезную опасность для православія со стороны католицизма, пропаганда котораго все болѣе и болѣе усиливалась, князья Молдо-Валахіи воспользовались появленіемъ греческихъ духовныхъ лицъ и рѣшились вручить имъ образованіе мѣстнаго духовенства, утвержденіе народа въ православной вѣрѣ и правилахъ

*) Церковь Молдавіи и Валахіи съ первыхъ временъ находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, но эта зависимость не всегда строго соблюдалась. См. Голубинскаго 363 и 385 стр.

**) Церковь Валахіи вмѣстѣ съ Аѳонской горой чтитъ Нифонта какъ святаго. Тамъ же 356 стр.

добрый нравственности. Ихъ не только назначали учителями и наставниками въ школахъ, но часто поручали имъ завѣдываніе дѣлами церкви и мѣстныхъ монастырей. Довѣріе къ нимъ князей было столь велико, что на нихъ возлагались обязанности наблюдать за тѣмъ, чтобы мѣстные монастыри выполняли въ точности волю основателей монастырей и жертвователей имѣній относительно содержания въ должномъ порядкѣ какъ самыхъ монастырей, такъ и учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, находящихся при нихъ. Мѣра эта вызвана была тѣмъ, что монахи мѣстныхъ монастырей часто злоупотребляли довѣріемъ, возложеннымъ на нихъ основателями монастырей и жертвователями. Чтобы болѣе заинтересовать греческихъ духовныхъ лицъ въ усердномъ выполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, имъ предоставлено было право всѣ остатки отъ расходовъ на потребности мѣстныхъ монастырей обращать ежегодно въ пользу тѣхъ монастырей и духовныхъ общинъ востока, отъ которыхъ они сами зависѣли. Такимъ именно путемъ и совершилось постепенное подчиненіе или преклоненіе мѣстныхъ монастырей Молдавіи и Валахіи восточнымъ монастырямъ и духовнымъ общинамъ. Что это дѣйствительно было такъ, можно видѣть изъ того, что къ этому именно времени относятся первые документы о преклоненіи мѣстныхъ монастырей Молдавіи и Валахіи разнымъ духовнымъ общинамъ, находящимся на востокѣ. Такимъ образомъ тревожное политическое состояніе княжествъ, вызвавшее неурядицы въ церковной жизни, и невѣжество мѣстнаго духовенства, съ одной стороны, а съ другой — болѣе выгодное положеніе греческаго духовенства, стоявшаго по развитію и образованію выше духовенства Молдавіи и Валахіи, привели основателей монастырей и ихъ жертвователей къ мысли поручить надзоръ за ними греческимъ духовнымъ лицамъ и подчинить ихъ разнымъ духовнымъ общинамъ на востокѣ, чтобы тѣмъ болѣе обезпечить прочность этихъ учреждений и добросовѣст-

ность исполненія мѣстными монастырями предначертанныхъ имъ въ дарственныхъ грамотахъ цѣлей. Подобное объясненіе побудительныхъ причинъ преклоненія мѣстныхъ монастырей восточнымъ духовнымъ общинамъ вполне подтверждается словами владѣтельнаго князя Молдавіи Димитрія Кантемира. Въ своей «Исторіи Молдавіи» Кантемиръ, трактуя о правахъ и обязанностяхъ монастырей относительно завѣщанныхъ имъ имѣній, говоритъ: «каждый владѣтельный князь или бояринъ, устраивая монастырь въ княжествахъ, надѣлялъ его частью своихъ помѣстій, равною съ частями каждаго изъ дѣтей своихъ. При этомъ если опасался, чтобы такое его распоряженіе не было какимъ-либо образомъ впоследствии отмѣняемо, то устроенный имъ монастырь преклонялъ какому либо изъ восточныхъ монастырей (Аѳонскому, Синайскому и проч.), и уже сему послѣднему, за заботы по содержанию въ хорошемъ порядкѣ мѣстнаго монастыря, предоставлялъ право пользоваться такою долею съ завѣщанныхъ имъ имѣній, какая оставалась отъ расходовъ на потребности мѣстнаго монастыря» *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Щеловз.

НЕКРОЛОГЪ

настоятеля Кишиневскаго Вознесенскаго собора, протоіерея Стефана Ильича Судакевича.

21 января, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей Кишиневской епархіи, настоятель Кишиневскаго Вознесенскаго собора, протоіерей Стефанъ Ильичъ Судакевичъ. 24 января, послѣ Божественной литургіи, совершено было отпѣваніе въ Возѣ почившаго преосвященнымъ Аркадіемъ, Епископомъ Аккерманскимъ,

* Сборникъ Бессар. Земства 1875 г. № 2 и 3, 490 стр.

въ сослуженіи съ градскимъ духовенствомъ. По внесеніи во храмъ тѣла усопшаго, при гробѣ его, произнесена рѣчь А. М. Пархомовичемъ, а въ день погребенія, при отпѣваніи—слово протоіереемъ Л. И. Лашковымъ, которыя помѣщаются ниже.

За недѣлю до кончины своей о. Стефанъ, чувствуя себя совершенно здоровымъ, отслужилъ, въ воскресенье, Вожеественную литургію. Возвратившись домой, онъ совершенно спокойно заявилъ своей супругѣ и роднымъ своимъ, что чрезъ недѣлю, въ слѣдующее воскресенье, Господь прекратитъ его земное странствованіе и позоветъ его въ міръ другой, безконечный, вѣчный. Не впервые приходилось окружающимъ о. Стефана слышать отъ него о приближеніи кончины его. Онъ часто говорилъ о ней *)], приготовлялъ къ ней себя самого и родныхъ своихъ. Къ этому побуждали его не только христіанскія чувства, которыми онъ всегда руководился въ жизни своей, но и возрастъ его и то, что онъ ждалъ смерти внезапной—стѣ апоплексіи, которой онъ подвергался въ нѣкоторой степени нѣсколько разъ, но, благодареніе Богу, безъ всякихъ послѣдствій. Но никогда онъ не говорилъ о смерти своей съ такою рѣшительностію и опредѣленностію, какъ въ настоящій разъ. Слѣдующіе за тѣмъ дни, понедѣльникъ и втор-

---

*) Мысль о смерти въ особенности не покидала его послѣ того, какъ онъ (10 лѣтъ назадъ тому) понесъ тяжелую потерю въ лицѣ старшихъ двухъ членовъ семьи своей, рано (въ 40-лѣтнемъ возрастѣ) сошедшихъ въ могилу: въ лицѣ первенца—дочери Целагіи, достойной супруги бывшаго ректора Бишиневской семинаріи протоіерея В. М. Пархомовича (нынѣ Анастія, епископа сарапульскаго), и старшаго сына, Теодора, который, благодаря необыкновенному своему трудолюбію, быстро возвышался на служебномъ своемъ пути. По окончаніи курса со степенью кандидата правъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, онъ поступилъ на должность при Министерствѣ Государственныхъ имуществъ, гдѣ проходилъ преемственно должности столоначальника, начальника отдѣленія, инспектора сельско-хозяйственнаго Отдѣла; а въ 1882 году ему повелено быть помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта. Имѣя отъ роду 40 лѣтъ, онъ былъ уже отличенъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орденомъ св. Станислава 1-ой степени.

никъ, прошли благополучно. Только къ вечеру вторника о. Стефанъ, послѣ обычной вечерней прогулки во дворѣ церковнаго дома, почувствовалъ боль въ лѣвомъ боку; ночь противъ среды провелъ онъ тревожно, а утромъ медики нашли у него, быстро развивавшееся, воспаленіе легкихъ, причинявшее чрезвычайныя страданія, не позволявшія ему ни на минуту прилечь въ постель. Исповѣдъ, принатіе святыхъ таинъ (таинство елеосвященія совершено было надъ нимъ нѣскольکو раньше), молитва и чтеніе акаѳистовъ близкими родными его утишали страданіе больного, сидѣвшаго въ креслахъ. Такъ прошли четыре мучительныхъ дня. Ночь предъ воскресеньемъ была для больного самая тяжелая. Къ утру (21 января) онъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, продолжавшееся до полудня воскресенья. Но это была послѣдняя жизненная искра, вспыхнувшая для того, чтобы потухнуть и потухнуть уже совершенно. Во вторую половину дня страданія возобновились, быстро начался упадокъ силъ, дѣятельность сердца ослабѣвала болѣе и болѣе; въ 8 час. вечера, при полномъ сознаніи, о. Стефанъ уснулъ мирнымъ сномъ, когда заканчивались слова молитвы На исходъ души.

Въ Возѣ почившій, сынъ священника Каменецъ-Подольской губерніи, родился въ 1813 году. По окончаніи курса наукъ въ числѣ первыхъ студентовъ тамошней семинаріи, онъ въ 1839 году, по рекомендаціи Каменецъ-Подольскаго архіепископа Кирилла, вызывается въ Кишиневскую епархію архіепископомъ Дмитріемъ (Сулимою). Кишиневская епархіа въ тогдашнее время была обширна, но еще молода. Мѣстная духовная семинарія недавно начала выпускать молодыхъ людей, богословски подготовленныхъ къ пастырской дѣятельности. *Жатва была велика, дѣятелей же мало.* По этому первые Бессарабскіе архипастыри, престопамятные митрополитъ Гавріиль и архіепископъ Дмитрій, радѣя о своей паствѣ, поыскивали для нея дѣятелей въ другихъ епархіяхъ. Вызванный и ми

лостиво обласканный архіепископомъ Димитріемъ, о. Стефанъ былъ рукоположенъ въ 1839 году въ санъ священника и назначенъ въ г. Болградъ къ Преображенской церкви, а чрезъ годъ, съ опредѣленіемъ на должность благочиннаго, переведенъ въ колонію Чимекіой, гдѣ былъ тогда центръ кагульскаго прутскаго благочинническаго округа. Въ 1845 году о. Стефанъ переведенъ въ г. Кишиневъ къ свято-Георгіевской церкви, а въ началѣ 1851 года—въ Вознесенскій соборъ, гдѣ, прослуживъ 39 лѣтъ, онъ и закончилъ свою свыше—пятидесятилѣтнюю пастырскую дѣятельность.

Пастырское служеніе и учительство народа—вотъ тѣ великія и главныя миссіи, къ которымъ Церковь всегда призывала и призываетъ священнослужителей. Въ лицѣ о. Стефана онѣ соединены были съ первыхъ же дней его пастырской дѣятельности. Съ полученіемъ священнаго сана онъ принимаетъ на себя безмездно законоучительство въ Болградской ланкастерской школѣ,—а чрезъ годъ съ небольшимъ кругъ учительской дѣятельности его значительно расширяется: онъ, по избранію епархіальнаго начальства и комитета колонистскаго управленія, опредѣляется смотрителемъ 20 колонистскихъ училищъ. Безмездно занимая эту должность въ теченіе пяти лѣтъ, онъ составляетъ учебники для болѣе легкаго изученія русскаго языка лѣтми колонистовъ, говорившими на болгарскомъ, молдавскомъ и турецкомъ языкахъ. Съ переходомъ въ г. Кишиневъ, о. Стефанъ принимаетъ на себя трудъ безмезднаго преподаванія Закона Божія въ приходскомъ училищѣ, а чрезъ нѣсколько времени опредѣляется законоучителемъ въ бывшее тогда въ г. Кишиневѣ канцелярское училище и въ частный пансіонъ благородныхъ дѣвицъ. Съ переводомъ въ Вознесенскій соборъ, о. Стефанъ назначается законоучителемъ въ параллельные классы Кишиневской мужской гимназіи. Трудясь здѣсь на пользу свѣтскаго юношества, онъ заботится и о дѣтяхъ своихъ прихожанъ: учреждаетъ для нихъ приходское училище, отводитъ для него лучшую

комнату въ своемъ помѣщеніи, изыскиваетъ средства для него, самъ около года, до назначенія учителя, ведетъ дѣло обученія; чрезъ годъ, по открытіи школы, своими исключительно стараніями, устраиваетъ для нея домъ *), расположивъ своихъ прихожанъ къ пожертвованію на это дѣло то деньгами, то матеріаломъ, то трудомъ.

Оставивъ въ 1875 году службу свою по учебному вѣдомству, о. Стефанъ не прервалъ связи своей со школой и послѣ. Съ любовью выполнялъ онъ, по назначенію епархіальнаго начальства, обязанность ассистента на экзаменахъ по Закону Божию въ разныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По избранію съѣзда духовенства кишиневской епархіи, онъ участвовалъ въ комиссіи для обсужденія проекта объ учрежденіи новаго духовнаго училища въ епархіи, несъ въ теченіе трехъ лѣтъ обязанность члена семинарскаго правленія. Въ послѣднее время въ 1884 г. онъ устроилъ при Вознесенскомъ соборѣ церковно-приходскую школу, изыскивалъ средства къ ея существованію и внимательно относился къ веденію въ ней учебнаго дѣла.

Дѣятельность о. Стефана на педагогическомъ поприщѣ неоднократно отличаема была вниманіемъ къ нему епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства. Бывшіе же воспитанники его сохранили о немъ добрую память, какъ о «батушкѣ», съ особенною любовью относившемся къ нимъ, вполне понимавшемъ ихъ дѣтскую натуру, вникавшемъ во внутреннюю жизнь ихъ, старавшемся вліять на образованіе характера и на развитіе въ нихъ христіанскаго, религіозно-нравственнаго чувства.

Съ пастырствомъ и учительствомъ о. Стефанъ соединялъ административныя обязанности въ епархіи.

*) Домъ отстроенъ на смежномъ съ церковнымъ погостомъ участкѣ земли, подаренномъ бывшимъ церковнымъ старостѣй А. П. Николау. Въ настоящее время въ немъ помѣщается помощникъ настоятеля и церковно-приходская школа.

Еще на второмъ году пастырской своей дѣятельности (въ 1841 г.), съ переводомъ изъ Болграда въ колонію Чишмекію, онъ назначается благочиннымъ Кагульскаго и Прутскаго округа, проходить эту должность въ теченіе пяти лѣтъ, до перехода своего въ г. Кишиневъ. Здѣсь онъ назначается депутатомъ городскихъ присутственныхъ мѣстъ. Черезъ два съ небольшимъ года (въ 1847 г.) довѣріе епархіальнаго начальства къ о. Стефану выражается въ назначеніи его членомъ консисторіи и помощникомъ благочиннаго 1 округа кишиневскаго уѣзда. Въ 1858 году, по увольненіи отъ должности депутата и помощника благочиннаго, онъ опредѣляется благочиннымъ кишиневскихъ градскихъ церквей и 1 округа кишиневскаго уѣзда, оставаясь въ тоже время членомъ консисторіи. Въ теченіе 14 лѣтъ несъ онъ эти сложныя и нелегкія обязанности. Находя дальнѣйшее несеніе ихъ для себя затруднительнымъ, онъ, по прошенію, увольняется отъ нихъ и остается только благочиннымъ 1 округа кишиневскаго уѣзда; каковую должность проходилъ онъ до 1872 года. Въ періодъ административной своей дѣятельности о. Стефанъ, по порученію епархіальнаго начальства, неоднократно производитъ ревизію отчетовъ кишиневской духовной консисторіи, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, архіерейскаго дома и его экономіи, семинарскаго правленія, за что удостоивается благодарности епархіальнаго начальства.

Оффиціальныя данныя указываютъ еще на одну особенность, которая проходитъ чрезъ все почти время административной дѣятельности о. Стефана—увеличеніе церковной свѣчной прибыли. Съ пятидесятихъ годовъ, вслѣдствіе увеличенія учащихся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также вздорожанія жизненныхъ потребностей, прежде отпускавшаяся сумма на содержаніе этихъ заведеній оказалось недостаточною. Нужда въ матеріальныхъ средствахъ для духовныхъ школъ еще болѣе увеличилась, когда въ шестидесятихъ годахъ предположено было преобразова

не ихъ. Нужно было порадовать о духовной школѣ, помочь ей. На зовъ высшаго духовнаго начальства сочувственно отзывается, какъ и всегда, духовенство. Оно употребляетъ возможныя для себя средства къ увеличенію свѣчной прибыли, какъ главнаго источника содержанія духовно учебныхъ заведеній. Въ числѣ епархій, занявшихъ видное мѣсто въ увеличеніи этой прибыли, была кишиневская епархія; а въ числѣ видныхъ дѣятелей въ этомъ отношеніи былъ о. Стефанъ. При его содѣйствіи и стараніи, цифра свѣчнаго сбора какъ въ его приходской церкви, такъ и въ церквяхъ его благочинническаго округа постепенно увеличивается, начиная съ 1851 года и включительно до 1870 года.

Многоплодная и разнообразная дѣятельность Стефана отличаема была духовнымъ начальствомъ. Онъ имѣлъ всѣ награды *), какія только возможно имѣть въ положеніи выдающагося, но скромнаго провинціальнаго дѣятеля-священнослужителя, начиная съ набедренника и оканчивая орденомъ святого Владимира 3 степени, къ которому Всемилостивѣйше сопричисленъ «за отлично-усердную службу по хіалльному вѣдомству» въ 1882 году. На 13 стырской своей дѣятельности (въ 1852 г.), еще молодой (39 лѣтъ) священно-служитель, о. Стефанъ отлично усердное служеніе и ревностное проповѣданіе слова Божія и особенно труды по должностямъ депутата, помощника благочиннаго и члена консисторіи.

*) Онъ награжденъ былъ въ 1845 г. набедренникомъ, въ 1850 бархатною фіолетовою сукъею, въ 1852 г. возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1854 г. — камилавкою, въ 1858 г. наперстнымъ крестомъ, въ 1861 г. орденомъ св. Анны 3 степени, въ 1871 г. орденомъ св. Анны 2 степени, въ 1873 г. подіею, въ 1876 г. орденомъ св. Владимира 4 степени, въ томъ же году золотымъ съ драгоценными украшеніями крестомъ, поднесеннымъ прихожанами, въ 1882 г. орденомъ св. Владимира 3 степени. Имѣетъ бронзовый наперстный крестъ на владимирской лентѣ и свѣтло-бронзовую медаль владимирской лентѣ на память войны 1853—1856 гг.

возводится въ санъ протоіерея, При этихъ наградахъ о. Стефанъ удостоился получить троекратно благословеніе святѣйшаго Синода и седмикратно благословеніе и благодарность епархіальнаго начальства.

Вотъ официальные данныя о дѣятельности о. Стефана. Но они далеко еще не исчерпываютъ ея, представляя только отчасти указанія на нѣкоторыя особенныя стороны ея въ рубрикѣ формулярнаго списка о возведеніи о. Стефана въ санъ протоіерея. Этимъ высокимъ саномъ духовная власть отличила его, между прочимъ, «за усердное служеніе и проповѣданіе слова Божія». Да, по истинѣ, это былъ усердный изъ усердныхъ служителей храма Божія. Усердіе и любовь къ священно-служенію дѣлали для него священно-служеніе радостнымъ отдохновеніемъ среди разнообразныхъ и трудныхъ обязанностей, окрыляли его мысли и чувства, восторгали его, что въ связи съ величественною торжественностію, которою отличалось совершеніе богослуженія о. Стефаномъ, обаятельно дѣйствовало на молящихся, располагало ихъ къ усердному посѣщенію храма Божія, а многихъ прихожанъ къ пѣнію и чтенію на клиросѣ. Что, какъ не особенная любовь и усердіе къ храму Божію, руководило о. Стефаномъ въ устройствѣ имъ, въ Вознесенскомъ соборѣ, на средства имъ самимъ собранныя, придѣла въ верхнемъ этажѣ,halb притворомъ храма, во имя Пречистыя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости? Что, какъ не любовь и усердіе къ священно-служенію, руководило имъ въ установленіи въ этомъ придѣлѣ еженедѣльно, по пятницамъ, богослуженія и неопустительномъ совершеніи его? Не смотря на преклонность своихъ лѣтъ, слабость ногъ, о. Стефанъ неопустительно, до послѣднихъ дней своей жизни, поднимался по крутой и узкой лѣстницѣ въ устроенный имъ придѣлъ для совершенія, по пятницамъ, Божественной литургіи.

Съ не меньшимъ усердіемъ и любовію исполнялъ о. Стефанъ обязанности свои по приходу. Во всякое

время дня и ночи, во всякую погоду онъ, по первому зову, шель то для совершенія таинства крещенія надъ больнымъ ребенкомъ, то для исповѣди и причастія святыми Дарами больного, то для молитвеннаго напутствія умирающаго. Жизнь о Стефана обильна фактами самоотверженнаго исполненія имъ нелегкихъ обязанностей по приходу. Не станемъ касаться тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся къ молодымъ годамъ дѣятельности его, когда трудъ на половину облегчается крѣпостію и бодростію силъ,—богата ими жизнь его уже и въ преклонныхъ лѣтахъ. Нерѣдкость была для домашнихъ со слезами и чрезвычайными опасеніями за здоровье о. Стефана снимать его съ простой телѣги то совершенно промокшимъ отъ дождя, то дрожащимъ отъ стужи съ окоченѣвшими почти руками, по возвращеніи его домой то отъ больного, то съ кладбища послѣ погребенія бѣдняка или ребенка бѣднѣйшаго прихожанина. Но Господь укрѣпляетъ дѣлателей на благодатной нивѣ Своей! Укрѣплялъ онъ до послѣднихъ дней жизни и восьмидесятилѣтняго старца—священнослужителя о. Стефана.

Съ усерднымъ священнослуженіемъ о. Стефанъ соединялъ и ревностное проповѣданіе слова Божія. Слова святого апостола Павла: *Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ* (2 Тим. IV, 2) старался о. Стефанъ осуществлять на дѣлѣ по отношенію къ своимъ прихожанамъ. При частномъ посѣщеніи домовъ ихъ, при случаяхъ радостныхъ и печальныхъ у него готово было слово назиданія, наставленія и утѣшенія. Очень часто раздавалось его слово и съ церковной каеэдры. Отличаясь живымъ, поэтическимъ воображеніемъ, даромъ слова, о. Стефанъ изустно, безъ письменнаго изложенія своихъ мыслей, умѣлъ глубокія христіанскія истины, возвышенныя правила христіанской жизни и дѣятельности изобразить ясно, просто, картинно и для всѣхъ доступно; а энергія въ произношеніи, симпатичность голоса по-

могали счастливому проповѣднику сразу овладѣвать вниманіемъ слушателей. Любилъ говорить онъ и импровизаціи, вызываемыя какими либо особыми обстоятельствами. Одна изъ нихъ, сказанная имъ по случаю землетрясенія, происшедшаго во время совершенія Божественной литургіи, останется на всегда памятной для слышавшихъ ее.

На о. Стефана, какъ на усерднаго и даровитаго проповѣдника, возложена была епархіальнымъ начальствомъ въ 1857 году обязанность поучать и увѣщивать раскольниковъ, находящихся въ г. Кишиневѣ. Обязанность эту не безъ успѣха проходилъ онъ при блаженной памяти архіепископахъ Ирнархѣ и Антоніѣ.

Съ любовію занимаясь проповѣданіемъ слова Божія, о. Стефанъ поощрялъ къ этому, готовящихся къ пастырскому служенію, духовныхъ воспитанниковъ мѣстной семинаріи. Съ какимъ удовольствіемъ они отправлялись въ Вознесенскій соборъ, когда ректоръ семинаріи посылалъ ихъ туда произносить свои очередныя поученія! Часто сами они не въ очередь писали поученія и просили дозволить имъ произнести именно въ Вознесенскомъ соборѣ. «Здѣсь, говорили они, выходитъ къ аналою слушать насъ самъ о. протоіерей. По окончаніи Божественной литургіи, онъ приглашаетъ насъ къ себѣ въ домъ; за чашкой чаю, бесѣдуетъ съ нами по поводу произнесеннаго нами поученія, указываетъ на достоинство и недостатки нашего произношенія,—а затѣмъ подарить намъ книжку на память съ собственноручной подписью въ стихахъ*»). Вотъ что привлекало юныхъ проповѣдниковъ въ Вознесенскій соборъ!

Но заботясь о религіозно-нравственныхъ нуждахъ

---

*) Приобрѣвши любовь излагать мысли свои стихами еще въ школѣ, о. Стефанъ не покидалъ этого любимаго для себя занятія до послѣдняго времени. Очень удачно писалъ онъ длинные агrostихи Кишиневскимъ архипастырямъ. Нѣкоторые изъ нихъ напечатаны. Вообще же стихи его остаются въ рукописи.

своихъ прихожанъ, о. Стефанъ не забывалъ и материальныхъ нуждъ ихъ. При исполненіи пастырскихъ обязанностей по приходу, онъ часто наталкивался на тяжелую, крайнюю нищету. Любвеобильное сердце его подсказало ему средство къ облегченію, на сколько возможно, положенія бѣдныхъ прихожанъ. Въ 1876 году, въ день двадцатипятилѣтія служенія своего въ санѣ протоіерея, онъ учредилъ при Вознесенскомъ соборѣ братство для вспомошествованія бѣднымъ прихожанамъ, расположивъ къ пожертвованіямъ въ пользу братства благотворителей и болѣе состоятельныхъ прихожанъ своимъ собственнымъ примѣромъ. Въ самый день открытія братства составила по подпискѣ сумма въ 800 рублей. Со времени своего основанія и понынѣ оно ежегодно расходуетъ на бѣдныхъ до 100 рублей. Кроме того, въ 1879 году оно нашло возможнымъ употребить на ремонтъ Вознесенскаго храма, что также входитъ въ кругъ дѣятельности братства, 1050 рублей, въ дополненіе къ собраннымъ о. Стефаномъ на этотъ предметъ 1180 рублямъ. Теперь въ распоряженіи братства 2266 рублей, главнымъ образомъ, въ билетахъ кредитныхъ учрежденій и частію наличными деньгами.

Такою дѣятельностью о. Стефана высоко цѣнятъ прихожане его. Фактически выразилось это, между прочимъ, въ чествованіи ими своего любимаго настоятеля въ день двадцатипятилѣтія (8 мая 1876 г.) службы въ санѣ протоіерея и въ поднесеніи ему золотого наперстнаго креста съ драгоценными украшеніями, — а въ день пятидесятилѣтія его священства (17 іюня 1889 г.) — въ сердечномъ поздравленіи и поднесеніи ему иконы Спасителя въ серебро-вызолоченной ризѣ.

Святой апостоль Павелъ, указывая на свойства и качества, которыми долженъ украшаться пастырь церкви, говоритъ, между прочимъ: *Епископъ долженъ быть хорошо управляющій домою своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домою, тотъ будетъ ли пеицись о церкви божіей* (Тим. III, 4-5). Требованіе это, предъ-

являемое святымъ апостоломъ по отношенію къ епископу, несомнѣнно относится и къ пресвитерамъ. Прилагая это требованіе къ усопшему, какъ отцу и главѣ семьи, мы можемъ уже судить по его пастырской дѣятельности, на сколько онъ удовлетворялъ указанному требованію. Если для мудраго управленія церковію Божіею необходимо мудро править домою своимъ, то можно предполагать, что хорошо править домою своимъ тотъ, кто печется о церкви Божіей. И, дѣйствительно, неутомимо-ревностень, мудръ, сердечень въ управленіи пасомыми своими, о. Стефанъ былъ такимъ и по отношенію къ собственному своему дому, къ семьѣ своей. Воспитанный въ строгомъ религіозномъ духѣ въ домѣ благочестивыхъ родителей своихъ, о. Стефанъ, при содѣйствіи достойнѣйшей с,пруги своей, всемѣрно старался внѣдрить въ дѣтяхъ своихъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, глубокую вѣру, и всецѣлую преданность промыслительной десницѣ всеблагого Господа. Разказы изъ священной исторіи, житія святыхъ, глубоконазидательные и поучительные случаи изъ собственной жизни усопшаго—вотъ чѣмъ наполняемъ были досугъ благодатнаго семейства о. Стефана, вотъ та духовная пища, которую съ самаго нѣжнаго возраста питались дѣти его. Съ ранняго же возраста внѣдрялась въ дѣтяхъ его любовь ко храму Божію и точному исполненію уставовъ святой церкви. Мудро развиваемо было о. Стефаномъ въ дѣтяхъ его чувство долга ихъ по отношенію къ родителямъ, къ той средѣ, въ которой они находились, къ обществу и къ Государству. И добрыя сѣмена, брошенныя въ нѣжныя дѣтскія сердца, возрѣтыя примѣромъ родителей, выросли и принесли добрые плоды. Радовался о. Стефанъ, *видя чадъ своихъ, во истинѣ ходящихъ*. Какъ отецъ большаго семейства, онъ честно и вполне успѣшно совершилъ долгъ свой, воспитавъ въ дѣтяхъ своихъ благочестивыхъ членовъ церкви, самоотверженныхъ слугъ государства, честныхъ и полезныхъ дѣятелей общества, рѣдкихъ членовъ семейства.

Глубокая вѣра о. Стефана, смиренное сознание честно совершеннаго имъ долга подкрѣпляли его въ послѣднія минуты жизни, облегчали болѣзненныя страданія тѣла его, проливали миръ, благодатный свѣтъ въ душу его.

Миръ праху твоему, добрый пастырь, наставникъ и отецъ, честно и самоотверженно совершившій путь своего земнаго странствованія!

I. II.

РЪЧЬ

по внесеніи тѣла усопшаго протоіереея Стефана Судакевича въ Кишиневскій Вознесенскій Соборъ.

Возлюбленный о Господь отецъ протоіерей Стефанъ!

Вотъ и исполнилось святое желаніе души Твоей!... Свыкшись съ домомъ Божиимъ, вообще, въ которомъ Ты священнодѣйствовалъ болѣе 50 лѣтъ, и сроднившись съ этимъ Храмомъ Божиимъ, въ частности, въ коемъ Ты совершалъ службы Божіи около 40 лѣтъ, Ты, и въ послѣдніе дни своей жизни, когда ангелъ смерти носился надъ Тобою, когда смерть безжалостными своими руками готова была прекратить земное Твое бытіе, и въ сознательномъ состояніи, и въ болѣзненномъ полузабытїи, рвался въ сей храмъ, твердя часто: какъ бы скорѣе въ церковь, одѣньте меня — пойду въ церковь... И вотъ Ты въ Храмъ Божиимъ; вотъ Ты въ церкви, по преимуществу Твоей...

Отчего же теперь мы, братіе и сестры, необычно встрѣчаемъ пастыря сего? Почему онъ остановилъ здѣсь, въ средней части храма, среди мірянъ, шестіе свое?...

Отчего необычно встрѣчаемъ?... Паства его привыкла являться къ нему и встрѣчать его, при большомъ пѣченіи, съ радостнымъ выраженіемъ на лицѣ, съ благоговѣйно-радостною улыбкою на глазахъ, какъ встрѣчаются добрыя дѣти съ добрымъ отцемъ. Теперь же паства и родные его сопровождали, встрѣтили и

окужаютъ его съ печалью на лицахъ, съ слезами на глазахъ. Отчего это? Отвѣтъ предъ глазами: пастырь скончалъ свое теченіе земное, жизненная нить, связывавшая его съ нами, порвалась, онъ отходить въ вѣчный домъ свой, прахъ его возвращается въ землю, а духъ возносится къ Богу (Екклез. 12, 5—7); мы окружаемъ его холодное, умершее, тѣло, и, потому, скорбимъ и плачемъ.

Да, страшна смерть, тяжела и ужасна смертная разлука; ибо смерть не естественна для насъ, *созданныхъ Богомъ въ неистлѣніе* (Прем. Сол. 2, 23). Тѣмъ тяжелѣе такая разлука для супруги съ искреннимъ другомъ—мужемъ, съ которымъ она прожила болѣе 50-ти лѣтъ, для дѣтей—съ заботливымъ и нѣжно любящимъ отцемъ, для паствы—съ добрымъ пастыремъ.

Но, братіе и сестры, не будемъ скорбѣть и печалиться, какъ другіе, не имѣющіе надежды (1 Сол. 4, 13). Благословенъ и сей пастыря сего входъ въ церковь сію, на время, и имѣющій быть скоро исходъ его изъ нея на вѣки; ибо почившій окончилъ свое земное теченіе, подвигомъ добрымъ подвизавшись въ теченіе свыше—50 лѣтняго пастырскаго служенія своего, преуспѣвая въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости, держась вѣчной жизни, къ которой онъ и призванъ, и исповѣдая Бога добрымъ исповѣданіемъ предъ многими свидѣтелями (1 Тим. 6, 11—12). Въ самомъ дѣлѣ, мало ли найдется изъ града сего и другихъ градовъ и весей страны нашей, не говоря уже о паствѣ его, такихъ, которые знаютъ особенное усердіе почившаго къ совершенію службъ церковныхъ, умилявшихъ и располагавшихъ къ усердной молитвѣ молящихся? Не многіе ли знаютъ объ особенномъ его усердіи къ исполненію требъ церковныхъ, по которому онъ, во всякое время дня и ночи, выполнялъ оныя и для послѣдняго бѣдняка, какъ и для богача? А кто изъ слушавшихъ простыя, во назидательствія, его бесѣды въ семъ храмѣ не проливалъ вмѣстѣ съ нимъ слезъ умиленія и покаянія?... За такой его добрый подвигъ, вѣруемъ, Господь милостивый воздастъ ему *вънецъ прав-*

ды (2 Тим. 4, 8), нетлѣнный вѣнецъ вѣчнаго блаженства въ обителяхъ своихъ святыхъ. Къ этому подготовлялся почившій и въ послѣдніе дни предъ кончиною своею, которую онъ, за недѣлю, предрекъ, точно назвавши день, въ который онъ умретъ. Тяжко проболѣвши шесть дней, онъ, кромѣ одного послѣдняго, сидѣлъ на смертномъ ложѣ своемъ, выслушивая читаемые полными его акаѳисты и другія молитвословія съ поднятіемъ слабыхъ рукъ своихъ къ святымъ иконамъ и моленіемъ о милостивомъ принятіи Богомъ его души.

Итакъ, не печалиться слѣдуетъ намъ, а благодарить Бога о блаженной кончинѣ почившаго, ибо; *блаженны мертвые, умирающіе о Господь* (Апок. 14, 13).

Но, братіе, нѣтъ человѣка, который бы пожилъ и не согрѣшилъ, по причинѣ немощи грѣшнаго естества человѣческаго. Посему каждый имѣетъ нужду *молитися ко Господу* о прощеніи грѣховъ своихъ, вольныхъ и невольныхъ. Мало того, молясь о себѣ, каждый долженъ молиться и о другихъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ и наипаче объ умершихъ, не могущихъ уже молиться о себѣ. Этому насъ научаетъ, этого желаетъ и этого у насъ просить и почившій, остановивши шествіе свое среди насъ—мірянъ. До сихъ поръ положеніе почившаго было исключительное: онъ, какъ священнодѣйствующій, большею частію находился въ алтарѣ, молясь Богу о себѣ и о пасомыхъ. Нынѣ же онъ остановилъ шествіе свое среди насъ, дабы сказать, что съ этого времени онъ нуждается, чтобы другіе молились о немъ, какъ священнослужители молятся о мірянахъ.

Помолимся же и непрестанемъ молиться Господу Милостивому, да приметъ Онъ душу пастыря сего усопшаго, въ вѣчныя Свои, не ветшающія, блаженныя обители, да упокоитъ его, простивь ему его согрѣшенія, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. Вмѣстѣ съ симъ не забудемъ тѣхъ наставленій, которыя онъ предлагалъ намъ въ семь святомъ храмѣ. Запечатлѣмъ въ своемъ умѣ и сердцѣ эти наставленія, выполнять которыя онъ просилъ насъ со слезами, вмѣстѣ съ ликомъ

его добрымъ и благочестивымъ, на вѣки въ своей памяти. Да будетъ о немъ въ нашемъ умѣ и сердцѣ вѣчная, въ теченіе всей нашей жизни, память! А. И.

С Л О В О

при погребеніи протоіерея Стефана Судакевича, 24-го января 1890 года.

Днесъ разлучаюся отъ сродства и къ Тебѣ прибѣгаю Единому безгрѣшному: въ селеніяхъ праведныхъ со избранными Твоими упокой. (Свѣд. гл. 2 при погр. свящ.).

Скорбны и мучительны часы, когда разлучаемся мы съ дорогимъ и близкимъ намъ человѣкомъ. Тяжелы минуты прощанія!... И если незнакома страна, куда идетъ онъ, если далекъ путь, который нужно пройти ему, если неопредѣленно, неизвѣстно время нашей встрѣчи съ нимъ,—тогда усугубляется тяжесть нашей разлуки, тогда встаютъ въ насъ опасенія, и невольный страхъ возникаетъ въ душѣ, и боимся мы за исходъ странствованія. Тяжелы даже подготовленные минуты разставанія съ дорогимъ намъ существомъ, и даже тогда, когда еще есть возможность взаимнаго сношенія, когда еще не утрачена надежда снова встрѣтиться съ нимъ во временной жизни и снова быть вмѣстѣ...

Но что же сказать, братіе мои, о другой разлукѣ, — о той, которую приносить смерть? Что сказать о прощаніи, гдѣ одинъ изъ разлученныхъ навсегда отбываетъ изъ обычнаго круга земныхъ тревоженій? Что сказать о разставаніи, которое не оставляетъ никакой надежды на встрѣчу разлученныхъ здѣсь, на землѣ?... Повидимому нѣтъ словъ для выраженія той горечи, которая должна чувствоваться въ такія минуты; повидимому безнадежной должна казаться печаль, безысходными должны быть муки, приносимыя ими. Но это только повидимому. Свѣтъ вѣры озаряетъ путь смерти.

Всакую печаль, разлучаетъ смерть. (Стихъ при погребеніи свящ.) Она примиряетъ насъ съ собой. Противъ ея неумолимыхъ и непреклонныхъ законовъ трудно спорить; имъ нужно повиноваться; мы подчинены имъ. И повиноваться должны мы имъ, не какъ немощіе, утѣшенія, но какъ твердо вѣрующіе, послушно, безропотно, хотя глубокимъ сознаниемъ, что она безсильна надъ нами, что власть ея не простирается дальше тѣла и земли, идущей въ землю, изъ которой взято оно. *Смерть, иди твое жало,* гдѣ твое могущество; гдѣ побѣда твоя! (1 Кор. 15; 55) Не въ томъ ли, что ирежь тебя ушоя коираются, обрѣтають, ослабу, представляютъ готвя истдѣнія? Не въ томъ ли, что благодаря тебѣ, прѣт обрѣтаемъ познаніе, что путь твой—это путь всен земли, всего живущаго; что всѣ мы на землѣ не болѣе пе какъ пришельцы и странники; что не имѣемъ мы здѣсь града пребывающаго и постояннаго, что въ этой жизни, какъ на пути. (Дис св. Вас. Вел.) всѣ поспѣшаемъ къ тому же пристанищу; оленъ свершилъ уже путь свой, другой только вступилъ на него, иной поспѣшно идетъ имъ, но всѣхъ ожидаетъ одинъ конецъ; *и возвратится прахъ въ землю, и мѣлъ она былъ; а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его?* (Екл. 12; 7) Но въ этомъ и все безсидіе смерти, ибо знаемъ мы, что если жизнь—Христосъ, то смерть—приобрѣтеніе (къ Филип. 1; 21), что путемъ ея прилагаются къ животу вѣчному, что *когда земный нашъ домъ эта живина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ неруктворенный, вѣчный* (2 къ Коринт. 5; 1). Все это и ты, приснѣдамятнѣй и престарѣлый почившій, служитель Божій, зная, при полной вѣрѣ въ крестныя заслуги Спасителя, омывающія всакую грѣховную скверну, увѣщаешь насъ да не *всуде мятелься, говоря: днесь, разлучаюся отъ сродства и къ Тебѣ приближаю Единому безгрѣшному; въ селеніяхъ праведныхъ со избранными Твоими упокою.*

Братіе мои, окружающіе гробъ сей! не для того, чтобы сослести надгробный вѣнецъ почившему собрату

нашему собрались мы сюда, но для молитвы, дабы могъ онъ непреткновенно пройти въ горнія селенія къ престолу Бога, и для поученія нашего, дабы могли и мы, при бѣдности и скудости даровъ человѣческихъ, оставить послѣ себя такія же свѣтлыя воспоминанія, какія оставилъ послѣ себя почившій. Отходя отъ насъ въ тихое пристанище вѣчности, покидая насъ, оставляя нашъ кругъ,—онъ отходить, какъ дорогой намъ человѣкъ, покидаетъ насъ какъ другъ, отсутствіе котораго чувствуется нами, отходить, оstarя послѣ себя хорошую память. Старѣйшій по лѣтамъ и заслугамъ изъ всѣхъ насъ священнослужителей епархіи, онъ болѣе всѣхъ насъ потрудился на пользу того высокаго и святаго дѣла, которое выпадаетъ на долю пастыря. И онъ любилъ это дѣло со всею нужной полнотой, со всѣмъ достойнымъ его рвеніемъ. Даже на закатѣ своей жизни, въ послѣдніе годы его земнаго странствованія, онъ, какъ и всегда, былъ одинаково трудолюбивъ и одинаково усерденъ и несмотря на слабость здоровья, подкрѣпляемый Божественною благодатію, врачующей и немощея, онъ неослабно служилъ и приносилъ у алтаря Господня безкровную жертву. Болѣе пятидесяти лѣтъ былъ почившій строителемъ таинъ Божіихъ и усерднымъ пастыремъ св. Христовой Церкви, откликаясь на каждый зовъ, на каждый призывъ своихъ пасомыхъ. Любвеобильный, миролюбивый, полный безпримѣрной кротости и незлобія, что кромѣ чувствъ самой горячей любви, большей нежели любовь дѣтей къ отцу, могъ вызвать онъ у знающихъ его? И дѣйствительно всѣ любили его. Тѣ чистыя чувства, съ которыми собратья и пасомые окружаютъ молчаливаго и безгласнаго товарища и пастыря своего, та печаль, съ которой предстоятъ здѣсь его родные съ мыслью, что провожаютъ горячо любимаго человѣка въ путь, *имже онъ никогда же шествовалъ*—свидѣтельствуютъ объ этомъ. По истинѣ, не легко терять прекраснаго человѣка и полезнаго дѣятеля!... Живо рисуется въ памяти нашей, какъ многоплодна была жизнь почившаго. Вспоминается то усердіе, съ

которымъ управлялъ онъ церквами, вѣрными опытному надзору его; то дѣятельное служеніе въ св. храмѣ семь около сорока лѣтъ, которое показывало всю бодрость его духа; то трудолюбіе, съ которымъ являлся онъ въ званіи законоучителя гимназіи, та опытность, съ которою дѣйствовали онъ въ званіи члена консисторіи; наконецъ, та кротость и смиреніе, которыя отличали его во всѣхъ дѣйствіяхъ и которыя составляли лучшее, но не послѣднее его украшеніе. Какъ ни многи и полезны были труды почившаго, не въ нихъ только найдеть онъ оправданіе свое. Твердая, непоколебимая вѣра, не омраченная во все продолженіе его жизни ни малѣйшимъ облакомъ сомнѣнія, вѣра, съ которой начаты были и первые шаги священства почившаго, и окончень подвигъ земного странствованія, съ которой принималъ онъ послѣдованіе св. елея и тѣло и кровь Христову, — безъ сомнѣнія служить вѣрнѣйшимъ залогомъ, что небесное милосердіе не мимо идетъ почившаго собрата нашего. Не безъ причины такъ мирень почившій собратъ наш! Не будемъ же скорбѣть, яко не имущіе утѣшенія. Пусть его священные дѣйствія, его теплыя бесѣды, его добрые поступки прекрашены навсегда. Пусть одинъ внѣшній видъ безъ словъ и увѣщаній говоритъ намъ, что онъ отвѣтъ у насъ навсегда, но не забудемъ того, что онъ отправляется въ обители небесныя, — туда, гдѣ вѣра и надежда замѣняются лицезрѣніемъ Бога и блаженною дѣйствительностью, что чистая душа его во благахъ водворится и что не скорбь, не сѣтованія наши нужны ему, а молитвы (1 Кор. 13; 12). Помолимся же о немъ теперь и не перестанемъ молиться о немъ и до конца жизни нашей.

И ты, приснопамятный собратъ нашъ, если можешь сдѣлать что-либо для насъ, то, — послѣ незабвенія насъ предъ Богомъ, — испроси у Господа остающимся послѣ тебя роднымъ духа терпѣнія и мужества для перенесенія разлуки съ тобою, — да коснется сердце ихъ то благодатное утѣшеніе св. Духа, предъ лицомъ Котораго не устоитъ никакая скорбь.

Помолимся же, братіе, о разлучающемся днесь отъ сродства своего и оставляющемъ насъ навсегда протодіаконы Стефанъ, да упокоитъ Богъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ со избранными Своими.

Придите последнее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему. Аминь.

Протоіерей Лука Лашковъ.

Какъ уменьшить пьянство въ простомъ народѣ.

Укоренившееся въ простомъ народѣ пьянство составляетъ причину неудовлетворительности экономическаго положенія рабочихъ классовъ, умноженія преступленій, увѣчій, болѣзней, усилена смертности, сокращенія долговѣчности и служить препятствіемъ развитію народа въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Пьянство—это своего рода всеобщая эпидемія, уносящая тысячи жервъ изъ среды живыхъ, и еще большее число—изъ среды добывающихъ честнымъ трудомъ себѣ пропитаніе, обрекая зараженныхъ этой болѣзью на тунеядство, попрошайничество и воровство. Зло отъ пьянства такъ очевидно, что его понимаютъ сами пьницы, но при всемъ томъ они не хотятъ или лучше не могутъ воздержаться отъ водки. Водка слѣдалась такимъ же почти необходимымъ продуктомъ для крестьянъ, какъ и хлѣбъ насущный; безъ нея не дѣлается ни одно дѣло, не составляется ни одно общественное собраніе, не можетъ обойтись ни одна частная бесѣда; безъ водки у крестьянина нѣтъ ни въ семьѣ, нѣтъ ни разговора, не дается никакое дѣло. Мѣры противъ пьянства, принимаемыя правительствомъ, возвышеніе акцизнаго сбора, ограниченіе числа мѣстныхъ распивочной торговли виномъ—оказываются весьма мало действительными; наставленія духовенства и другіе гихъ образованныхъ лицъ живымъ словомъ и изданіемъ

брошюръ противъ пьянства, можетъ быть, и умиляютъ нѣкоторыхъ, — до перваго случая выпить, но не могутъ уменьшить самаго пьянства, общества трезвости существуютъ только до тѣхъ поръ, пока не завербууютъ въ свои члены людей съ покладистого совѣстью, для которыхъ нарушеніе обѣта трезвости ничего не значить, и которые сначала нарушаютъ его будто въ силу необходимости, представляемой исключительными обстоятельствами, а потомъ и просто въ силу одного своего желанія; своимъ поимвромъ увлекаютъ и другихъ членовъ и отъ общества остаются только одни воспоминанія.

Почему же это пьянство такъ упорно держится въ народѣ, что не поддается никакимъ средствамъ, принимаемымъ противъ него?

Намъ кажется, это отъ того происходитъ, что средства направлены къ уничтоженію проявленія зла, а не причины его, которая, оставаясь во всей силѣ, необходимо должна проявляться свойственными ей слѣдствіями; заботящіяся объ уничтоженіи пьянства имѣютъ въ виду только пьянство и его слѣдствія и совершенно опускаютъ изъ вида причину самаго пьянства. Пьянство можно назвать болѣзнью наружною, причина которой скрыта внутри. Какъ рану на тѣлѣ, появившуюся вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія всего организма, невозможно залечить наружными средствами — пластырями и мазями, — если она на время и залечится, то скоро опять появится съ новою силою; — такъ и пьянство, эту застарѣлую язву крестьянскаго населенія, невозможно залечить ни стѣснительными и принудительными мѣрами, ни увѣщаніемъ, ни угрозами; — все это по отношенію къ пьянству будутъ паллятивы; для уничтоженія его необходимо отыскать такое средство, которое бы уничтожило причину пьянства, а съ уничтоженіемъ причины, слѣдствія ея сами собою уничтожаются. И такъ, прежде чѣмъ отыскивать средство, къ уничтоженію пьянства, слѣдуетъ отыскать причину пьянства, т. е. рѣшить вопросъ: — отъ чего раз-

вилось и господствуетъ пьянство въ простомъ народѣ? Обыкновенно объясняютъ это привычкою, примѣромъ, обычаемъ и даже необходимостію, вслѣдствіе холоднаго климата и недостаточности питанія. Но съ этими объясненіями едва-ли можно согласиться. Зло пьянства слишкомъ очевидно самимъ пьяницамъ и, тѣмъ не менѣе, они не пытаются даже избавиться отъ него. Привыча, какъ скоро замѣчается вредъ ея, мало по малу бываетъ оставляема. Худой примѣръ, безспорно имѣетъ большое вліяніе, но вліяніе это значительно ослабляется примѣромъ вредоносныхъ послѣдствій, со-старяющихъ естественное наказаніе зла, чего мы не видимъ въ пьянствѣ, которое при ясномъ пониманіи всѣми вреда, заключающагося въ немъ, все болѣе развивается. Установившіеся обычаи только дотолѣ удерживаются, доколѣ они удовлетворяютъ какимъ либо потребностямъ; если они никого ничѣмъ не удовлетворяютъ, то оставляются и замѣняются новыми;—пьянства же не было въ обычаяхъ стараго времени, оно развилось сравнительно въ недавнее время, поэтому и не можетъ быть названо стариннымъ народнымъ обычаемъ; если его можно считать обычаемъ, то обычаемъ новымъ, явившимся вслѣдствіе новыхъ условій народной жизни. Что касается необходимости будто бы пьянства въ народѣ по климатическимъ условіямъ и вслѣдствіе недостаточности питанія; то это, можетъ быть, справедливо, но—относительно употребленія вина, а никакъ не пьянства.

Причина пьянства, развившагося за послѣднее время въ простомъ народѣ, лежитъ гораздо глубже, по нашему мнѣнію: она коренится въ самомъ возрѣніи простаго народа на жизнь, образовавшемся у него въ теченіи второй половины настоящаго столѣтія. Народъ жилъ нѣкогда жизнью церкви, раздѣлялъ ея взгляды на жизнь и по указаніямъ ея направлялъ свою дѣятельность. Не будемъ доискиваться, кто въ томъ виновать, но отмѣтимъ тотъ безспорный фактъ, что въ настоящее время мы видимъ въ народѣ новое возрѣ-

ніе на жизнь, возрѣніе можно сказать, эпикурейское, новое направленіе его дѣятельности, — направленіе утилитарное, матеріалистическое... Оторванный отъ жизни церкви, народъ усвоилъ себѣ тотъ взглядъ на жизнь, что она коротка, поэтому слѣдуетъ насладиться ея благами; — будемъ пить, ѣсть, веселиться, ибо завтра умремъ. (1 Кор. XV, 32). Такое возрѣніе на жизнь должно было такъ или иначе проявиться и въ дѣятельности; вотъ оно и проявилось у простаго народа въ грубомъ видѣ, — рѣ пьянствѣ. Согласно такому возрѣнію на жизнь, народъ ищетъ въ жизни блага, такъ сказать — осязательнаго, вещественнаго, которое отождествляетъ съ весельемъ съ удоольствіемъ. Но жизнь, когда онъ находится въ нормальномъ состояніи, представляется ему далеко не привлекательною; трудъ заботы, огорченія, болѣзни не оставляютъ его; а между тѣмъ онъ жаждетъ насладиться жизнью; вотъ, онъ и находитъ забвеніе золь жизни въ безсознательномъ состояніи. Потому на него и недѣйствуютъ увѣщанія, что они, показывая ему вредъ отъ пьянства, не указываютъ ему возможности безъ этого вреда пользоваться благами жизни, веселиться. Такъ какъ увѣщанія оставить пьянство большею частію имѣютъ въ виду матеріальный вредъ отъ пьянства, то нѣкоторые, вполне сознавая этотъ вредъ, такъ объясняютъ свои дѣйствія: „я работаю недѣлю, а день барствую; — безъ этого что и за жизнь, — и въ одинъ день пропиваютъ недѣльный зарабтокъ. Другіе говорятъ: „работы никогда не переработаешь, деньги у всѣхъ не переберешь, умрешь — съ собою ничего не возьмешь, — лучше будемъ веселиться“ и тоже пропиваютъ все, что можно.

О азывается, что борьба съ пьянствомъ очень трудна: она требуетъ не того только, чтобы ограничена была возможность пьянствовать, не того лишь, чтобы показать только вредъ отъ пьянства и матеріальные убытки причиняемые имъ, — чтобы достигнуть общанія никогда не пить водки: — нѣтъ, — она требуетъ большаго, требуетъ кореннаго измѣненія всего на

роднаго воззрѣнія на жизнь, — замѣны эпикурейскаго взгляда — взглядомъ христіанскимъ, требуетъ укорененія въ народѣ пониманія блага не какъ веселья и удовольствія, — а какъ блага духовнаго, вѣчнаго, обнимающаго всѣ стороны человѣческой жизни, которое въ настоящей жизни является человѣчеству какъ благое игото Христово, какъ крестъ. Этого требуетъ и самъ народъ. Послѣ одной проповѣди о вредѣ пьянства, въ которой проповѣдникъ яркими красками изобразилъ безобразное положеніе пьянаго, получаемыя имъ ушибы и синяки, немощь, послѣ похмѣлья, головную боль, трясение членовъ, неспособность къ работѣ, а отсюда и матеріальный убытокъ, — слушатели такъ разсуждали: „Зачѣмъ онъ говорилъ намъ объ этомъ? — Вѣдь это мы и сами знаемъ и всякій изъ насъ тоже скажетъ; нѣтъ, — показаль-бы отъ писанія“. Послѣднія слова, хотя и не ясно, выражаютъ желаніе народа усвоить взглядъ на жизнь чисто христіанскій, по писанію, а не по земному мудрствованію. И такъ, чтобы уничтожить пьянство, необходимо перевоспитать народъ, дать ему вѣрное понятіе о здѣшней жизни и о цѣли ея, какъ предъуготовленія къ вѣчной жизни. Мы всѣ знаемъ изъ св. писанія о вѣчной жизни, что и исповѣдуемъ въ символѣ вѣры; знаемъ, — что рано ли поздно ли, — мы должны перейти въ эту вѣчную жизнь, но это знаніе остается у насъ знаніемъ безъ всякаго вліянія на нашу жизнь. Сдѣлать это знаніе двигателемъ дѣятельности, ввести его въ плоть и кровь народа, чтобы онъ всю свою дѣятельность направлялъ къ истинной цѣли жизни, къ достиженію вѣчной блаженной жизни, — вотъ чѣмъ должны заняться желающіе уничтожить пьянство. Пьянство, какъ слѣдствіе извѣснаго воззрѣнія на жизнь, какъ плодъ сѣмени, — сравнительно съ этимъ воззрѣніемъ, еще не представляетъ ничего ужаснаго, и, — кто знаетъ — какими, даже противестественными пороками проявилось бы это воззрѣніе, если бы удалось какими нибудь внѣшними мѣрами уничтожить пьянство, безъ измѣненія въ народѣ самаго воззрѣнія на жизнь! До

потопное человечество не знало пьянства, но такъ было порочно, что Господь Богъ истребилъ его съ лица земли: не видно изъ св. писанія, чтобы жители Содома были пьяницами, но грѣхи ихъ такъ были велики, что Господь Богъ осудилъ ихъ на истребленіе огнемъ. Не даромъ писатель, котораго нынѣ величаютъ народнымъ поэтомъ, говоритъ, что если бы не было въ свѣтѣ вина, горекъ былъ бы мнѣ свѣтъ, да пожалуй, — силень сатана, — натворилъ бы я бѣдъ! Видно и онъ подслушалъ у народа, что пьянство, какъ выраженіе возрѣнія на жизнь есть еще меньшее изъ золъ. Въ настоящее время являются въ народѣ люди, понимающіе вредъ отъ пьянства и поэтому вовсе не пьющие вина, но ихъ возрѣніе на жизнь ширше христіанскихъ началъ, направляетъ ихъ дѣятельность исключительно къ приобрѣтенію, при чемъ они не трушаются и нехристіанскими средствами; они чувствуютъ доходящее до самозабвенія удовольствіе, когда считаютъ деньги, а съ потерей денегъ лишаютъ себя и жизни; деньги составляютъ для нихъ все, — умирая они скрываютъ ихъ, изъ боязни, какъ бы они не были утрачены. По нашему взгляду, такіе люди гораздо хуже завзятыхъ пьяницъ.

На комъ должна лежать забота объ уничтоженіи или уменьшеніи пьянства? — Это ближайшая обязанность прежде всего духовныхъ пастырей, которые для этой цѣли прежде всего должны перевоспитать самихъ себя, такъ какъ и ихъ коснулось вѣяніе времени и ихъ дѣятельность основывается часто на началахъ не мудрости, аже свыше. (Іак. III 17) а мудрованія земнаго, плотскаго, душевнаго. Они должны всѣми силами стараться ограждать своихъ пасомыхъ отъ чуждыхъ влданій — душевныхъ та, не духовныхъ учителей. Въ настоящее время это тѣмъ болѣе удобно, что пастырямъ ввѣрено первоначальное воспитаніе дѣтей ихъ прихожанъ, а дѣтскія сердца мягки какъ воскъ, на нихъ возможно отпечатлѣть все хорошее, а презъ то возможно направить и волю на доброе. Частыя

бесѣды, церковныя проповѣди, наставленія на исповѣди, проникнутыя Духомъ, глаголющимъ въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ духоносныхъ св. отцовъ, направленные къ возвышенію общаго уровня нравственности, а не преслѣдованіе частныхъ только пороковъ имѣющихъ въ виду, болѣе принесутъ пользы, чѣмъ обширныя и самымъ популярнымъ образомъ изложенные трактаты о вредѣ пьянства; съ возвышеніемъ нравственности въ народѣ, пьянство исчезнетъ само собою;—не должно только гнаться за быстрымъ успѣхомъ, а съ терпѣніемъ трудиться на нивѣ Божіей, прося Господа совершить плоды ея. Отъ того наши труды и безплодны, что мы преслѣдуемъ частности, упуская изъ виду главное—причины этихъ частныхъ.

(Сам. Еп. Вѣд.).

Свящ. М. Клеандровъ.

Извѣстія и замѣтки.

Постановленія двухъ съѣздовъ духовенства о бібліотекахъ и денежныхъ средствахъ мѣстныхъ миссій.—Общество трезвости.—Повторительные курсы въ начальныхъ школахъ.—Обращеніе въ православіе.—Мѣры къ распространенію христіанства между инородцами.—Расширеніе преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Два съѣзда духовенства обратили вниманіе на нужды епархіальныхъ миссій и сдѣлали по этому поводу соотвѣтствующія постановленія. Рязанскій епархіальный съѣздъ предположилъ, для обогащенія бібліотеки рязанскаго противораскольническаго и противосектантскаго братства св. Василія, соединить эту бібліотеку съ отдѣломъ старопечатныхъ книгъ фундаментальной бібліотеки рязанской семинаріи и помѣстить въ безопасномъ отъ огня хранилищѣ фундаментальной бібліотеки. Съѣздъ полагалъ, что семинарія ничего не потеряла бы отъ того, что, чрезъ соединеніе отдѣла старопечатныхъ книгъ фундаментальной

библіотеки съ епархіальною бібліотекою братства, образовалась бы миссіонерская бібліотека, доступная какъ для учителей и учениковъ семинаріи, такъ и для миссіонеровъ епархіи. Старопечатныя книги этой бібліотеки, разумѣется не выдавались бы на домъ, но изучались бы на мѣстѣ. Въ интересахъ экономіи въ одномъ лицѣ можно было бы соединять тогда три однородныя должности: бібліотекаря фундаментальной бібліотеки, бібліотекаря миссіонерской бібліотеки братства и дѣлопроизводителя братства, съ платою этому лицу приличнаго жалованья—не менѣе 700 р. въ годъ. Это рѣшеніе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, передано епархіальнымъ Высокопреосвященнымъ Θεоктистомъ на разсмотрѣніе правленія семинаріи и совѣта братства. Епархіальный Самарскій съѣздъ рѣшилъ отчислить на нужды мѣстной миссіи отъ каждой сельской церкви епархіи по 3 рубля, а съ городскихъ церквей, губернскихъ и уѣздныхъ, по 6 рублей, съ предоставленіемъ благочиннымъ распредѣлять эту сумму между церквами ихъ благочинія соотвѣтственно ихъ доходности, и это постановленіе вошло въ силу.

«Новости Дня» сообщаютъ, что среди крестьянъ с. Воробьевки, новгородскаго уѣзда, въ послѣднее время обнаружилось нѣкоторое движеніе въ пользу трезвости: 21-го ноября настоящаго года мѣстнымъ священникомъ было прочитано въ церкви опредѣленіе св. Синода о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ къ искорененію пьянства въ народѣ, причемъ было также сообщено прихожанамъ о существующихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обществахъ трезвости (татевскомъ, яснополянскомъ и др.). Послѣ этого, нѣкоторыми крестьянами, въ числѣ пяти человекъ, было заявлено желаніе отказаться отъ употребленія водки; къ нимъ присоединились еще 16 человекъ, прежде давшихъ обѣтъ воздержанія. Ихъ имена были записаны священникомъ въ особую тетрадь. Составилось, такимъ образомъ, маленькое общество трезвости. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что движеніе въ пользу трезвости на

это не остановится, и число членов общества трезвости со временем увеличится. Хорошо было бы, если бы этот добрый примѣръ нашелъ подраженіе и въ другихъ мѣстахъ.

Нѣкоторыя земства сдѣлали опытъ учрежденія въ народныхъ школахъ повторительныхъ занятій для окончившихъ раньше курсъ ученія учениковъ. Опыты оказались удачны. Въ «Русск. Вѣд.» сообщаютъ по этому предмету слѣдующіе любопытные факты:—Въ вятскомъ уѣздѣ въ январѣ мѣсцѣ настоящаго года, съ размышенія г. инспектора народныхъ училищъ, были открыты при четырехъ начальныхъ земскихъ училищахъ воскресныя повторительныя занятія съ окончившими курсъ ученія въ тѣхъ же земскихъ школахъ, давшия по отчету уѣздной управы минувшему очередному уѣздному собранію, вполне удовлетворительный результатъ. Всѣхъ учащихся въ четырехъ воскресныхъ школахъ, по словамъ названнаго доклада управы, было за первую половину настоящаго года 87. Въ виду тѣхъ результатовъ, которые получены отъ воскресныхъ занятій за первую половину текущаго года, въ настоящее время вятскою уѣздною управою проектируется учрежденіе такихъ же занятій сверхъ существующихъ при четырехъ школахъ, еще при шести училищахъ, причемъ при одномъ городскомъ мужскомъ училищѣ въ г. Вяткѣ воскресныя занятія уже начались съ ноября мѣсяца. Подобный же опытъ сдѣланъ казанскимъ земствомъ и также удачно. Въ 1882 г. казанское земство рѣшило ввести въ народныхъ школахъ повторительныя занятія и постановило ежегодно вносить въ смѣту на ихъ постановку по 3360 р. Первоначально въ видѣ опыта такого рода занятія открыты были при четырехъ школахъ въ каждомъ уѣздѣ, въ формѣ воскресно — повторительныхъ классовъ. Имѣлось въ виду, что это дѣло скоро укрѣпится, войдетъ въ обычай и будетъ развиваться помимо участія губернскаго земства. Предположеніе это оказалось вѣрнымъ; уѣздныя земства начинаютъ сознать пользу

повторительныхъ классовъ, и напр. въ свѣтскомъ уѣздѣ они существуютъ уже при 21 школѣ. Кроме собственно повторительныхъ занятій, направленныхъ исключительно къ укрѣплению и возобновленію приобретенныхъ рабѣ въ школахъ свѣдѣній, устраиваются дополнительно—повторительныя классы; некоторыя земства придали особое значеніе дополнительнымъ занятіямъ и организуютъ ихъ въ видѣ «четвертыхъ отдѣленій» (въ земскихъ школахъ обыкновенно три отдѣленія) Занятія въ четвертыхъ отдѣленіяхъ происходятъ если не каждый день, то 3—4 разъ въ недѣлю, въ иныхъ мѣстахъ днемъ, по вечерамъ—въ другихъ, и эти отдѣленія посѣщаются весьма охотно и усердно. Дополнительно—повторительныя классы при земскихъ училищахъ постановлены въ связѣ съ другимъ полезнымъ учрежденіемъ,—такъ называемыми образцовыми бібліотеками, которыя организованы также губернскимъ земствомъ въ 150 пунктахъ губерніи. Дѣло это еще совсемъ новое, но уже даетъ хорошіе плоды. Съ 1888 г. рѣшено ежегодно покупать для бібліотекъ на 3000 руб. изданій; въ первый годъ разослано по бібліотекамъ по 46 изданій, въ слѣдующій по 57. Въ отчетѣ своемъ губернская управа на основаніи собранныхъ свѣдѣній, говоритъ, что книги разобрались и читались весьма охотно, такъ что польза, приносимая бібліотеками, несомнѣнна. Потеряно книгъ въ 1888 г. только на 15 р., половина которыхъ сгорѣла во время пожаровъ.

По сообщенію «Новаго Времени», въ селеніи Кульды, Сурмалинскаго уѣзда, Ериванской губерніи, находящемся вблизи извѣстныхъ на Кавказѣ кульпинскихъ соляныхъ промысловъ, произошло рѣдкое событіе: 195 армянь жителей селенія, подали уѣздному начальнику заявленіе о желаніи перейти изъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія въ православное. Они не ищутъ никакихъ льготъ или пособій, и просятъ только прислать имъ поскорѣе православнаго священника, по указанію котораго они могли бы начать строить въ Кульдахъ православный храмъ.

— По сообщенію «Свѣта» св. Синодъ вошелъ въ сношеніе съ поллежащими вѣдомствами по вопросу о принятіи различныхъ мѣръ, направленныхъ къ распро- страненію христіанства среди инородцевъ Россіи. Изъ числа такихъ мѣръ, между прочимъ, предполагено: пред- доставить приходскимъ священникамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ сибирскихъ епархій денежныя привиллегіи, наравнѣ съ духовенствомъ камчатской епархіи; соору- женіе церквей и молитвенныхъ домовъ на золотыхъ артеляхъ съ учрежденіемъ особыхъ причтовъ и обяза- тельнымъ освобожденіемъ рабочихъ на тѣхъ приискахъ въ праздничные дни отъ работъ, для посѣщенія цер- кви; учредить школы среди раскольничьяго населенія Сибири; воспрещать молоканамъ Приамурскаго края держать прислугу изъ православныхъ лицъ; установить солѣйствіе гражданской власти къ охраненію въ томъ краѣ православныхъ отъ совращенія въ молоканство и обязательно ввести въ употребленіе въ мѣстныхъ инородческихъ школахъ русскій языкъ.

— По словамъ газетъ, вырабатывается проектъ рас- ширенія программы по Закону Божию и вообще рели- гіозно-нравственнаго воспитанія во всѣхъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати книга: 5—4

Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи.

Составиль Преподаватель Кишиневской Семи- наріи Авксентій Стадницкій.

Цѣна 35 к. Съ требованіемъ обращаться къ автору.

Тамъ же можно приобрѣсти его сочиненіе: „Днев- никъ студента-паломника на Аѳонѣ“. Ц. 1 р. 25 к.

Гидропатическое Заведеніе

Д-РА СКУДРО

ВЪ МОГИЛЕВѢ НА ДНѢСТРѢ.

Принимаетъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой для леченія водою, электричествомъ, массажемъ, ингаляціею и пр. Плата по мѣсячно: за леченіе отъ 15 до 30 руб. За пансіонъ 30 руб. и впередъ. 10—2

Настольный энциклопедическій словарь Брокгауза

изданіе А. Гарбель и Ко.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ магазинахъ: Дейбнеръ (Кузнецкій мостъ), Якобсонъ (Неглинная), „Сотрудникъ Школъ“ (Воздвиженка) Карбасникова (Моховая) и въ его отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Варшавѣ) Ильицъ, Фену и К^о (Петровскія линіи и въ его отдѣленіи въ Петербургѣ, и въ конторѣ Гиляровскаго (Петровка, Столешниковъ пер., д. Карзинкина),

Словарь будетъ выходить въ свѣтъ съ начала 1890 года, отдѣльными выпусками, (отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ in 4°, Всѣхъ выпусковъ предпоиается 50.

Подписная цѣна:

на всѣ выпуски на лучшей веленовой бумагѣ 12 руб.

“ “ “ “ обыкновенной “ 10 “

“ каждый выпускъ отдѣльно на лучшей бумагѣ 35 коп.

“ “ “ “ “ обыкновен. “ 25 “

Цѣна словаря въ продажѣ (неподписываемъ) на лучшей бумагѣ—20 руб.
“ обыкновен. “ 15 “

Подписчики по выходѣ всѣхъ выпусковъ въ свѣтъ получаютъ: *карты-рисунки и роскошную папку БЕЗПЛАТНО.*

Вся пѣмецкая печать единогласно и самымъ лестнымъ образомъ ото звалась объ энциклопедическихъ трудахъ Брокгауза. Такъ между прочими „*Neue Freu Presse*“ говоритъ, что въ настоящее время энциклопедическій словарь Брокгауза необходимъ не только для каждаго образованнаго, но и для всякаго любознательнаго человѣка, ибо даетъ отвѣты на всевозможныя справки по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Словомъ, эта книга— „сама необходимость“.—

Словарь этотъ отвѣчаетъ на вопросы: антропологиі, археографіи, археологіи, астрономіи, ботаники, военной науки, всемірной исторіи, геогнози, географіи, геологіи, гидротехники, зоологіи, искусствъ, коммерче-

свой науки, всеобщей литературы, типографии, математики, медицины, минералогии, морских дѣлъ, палеонтологии, петрографии, политической экономии, психологии, социологии, телеграфии, геологии, технологии, типографии, товаровѣдѣнія, физики, филологии, философии, финансовой науки, фотографіи, химии, художественной промышленности, электротехники, эстетики, этнографіи, юриспруденціи и т. п.

Адресъ издателей почтъ извѣстенъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Отдѣлъ официальный: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2) Благодарности Епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ неофициальный: 1) О монастырскихъ измѣненіяхъ въ Бессарабіи, принадлежащихъ заграничнымъ восточнымъ монастырямъ. 2) Некрологъ настоятеля Кишиневскаго Вознесенскаго собора, протоіерея Стефана Ильича Судакевича. 3) Рѣшь по внесенной вѣдомстваго протоіерея Стефана Судакевича въ Кишиневскій Вознесенскій Соборъ. 4) Слово при погребеніи протоіерея Стефана Судакевича 4-го января 1890 года. 5) Какъ уменьшить пьянство въ простомъ народѣ. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленія.

№ 3 разосланъ подписчикамъ 19-го февраля.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 15 числа.

Цена годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благодѣльцевъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницкій.

Дозволено цензурою Кишиневъ, 24-го февраля 1890 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ типографіи Я. Шіомовича въ Кишиневѣ.

